

УДК 94(47)

Е.П. АНТОНОВ

**ДИСКУССИИ 1920-х гг. О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ
ЯКУТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
(ОБЩЕСТВО «САХА ОМУК»)**

ИГИИПМНС СО РАН
г. Якутск
e-mail: antonegor@gmail.com

В статье анализируются дискуссии 1920-х гг. в Якутской АССР между членами культурно-просветительного общества «Саха омук» и партийно-советскими органами, в ходе которых обсуждались главным образом вопросы о взаимоотношениях власти и интеллигенции, о деятельности национальных объединений в период нэпа и другие.

Ключевые слова: Якутия, интеллигенция, дискуссии, национальная политика, нэп, общество «Саха омук».

Взаимодействие властей и национальной интеллигенции в период нэпа в Якутской АССР можно проанализировать на основе изучения динамики отношения партийно-советских органов к культурно-просветительному обществу «Саха омук» (Якутская нация). В это объединение (до 1 500 чел.) вошла практически вся интеллигенция и молодежь, среди которых – такие выдающиеся деятели, как А.Е. Кулаковский, П.А. Ойунский, М.К. Аммосов, А.И. Софронов и др.

В советской историографии общество «Саха омук» оценивалось как центр контрреволюционеров и националистов. В своей монографии 1969 г. А.И. Новгородов писал: «Формально общество называлось культурно-просветительным, в действительности же это была политическая организация якутского тойдоната. На протяжении многих лет (1920–1928 гг.) все нити антисоветских заговоров и мятежей в Якутии тянулись к обществу “Саха омук”» [1, с. 226]. В 1980–начале 1990-х гг. В.А. [2, с. 21, 204, 221] и В.В. Демидовы, В.С. Познанский [3, с. 33, 93] обвиняли руководство «Саха омук» в стремлении подорвать влияние и руководящую роль компартии в политической жизни, хозяйственном и культурном строительстве, а также в том, что оно «вплоть до 1928 г. снабжало контрреволюционные шайки кадрами руководителей». В настоящей статье предпринят анализ взаимоотношений между беспартийными членами общества «Саха омук» и партийно-советскими работниками в контексте современных исторических оценок отношения власти и интеллигенции в эпоху нэпа.

Февральская революция способствовала зарождению элементов гражданского общества в Якутской области. Так, в 1917 г. возникло первое самостоятельное организованное национальной интеллигенцией

культурно-просветительное общество «Саха аймах» («Якутское племя»). В 1920 г. органы ЧК ликвидировали это объединение, обвинив некоторых его представителей в участии в так называемом контрреволюционном августовском заговоре. Взамен появилось новое культурно-просветительное общество «Саха омук» практически с тем же составом участников. Но и его закрыли чекисты, обвинив ряд членов в участии теперь уже в так называемом контрреволюционном февральском 1921 г. заговоре.

Восстановление в 1922 г. деятельности общества «Саха омук», обусловленное переходом от политики военного коммунизма к нэпу, провозглашением новой гуманной военно-политической линии и автономной республики, вызвало среди интеллигенции надежду на мирное развитие страны. К примеру, один из активистов общества Г.И. Готовцев считал, что «Саха омук» «выведет нацию на путь свободного развития» и «национального раскрепощения». Данную позицию разделяли вошедшие в состав общества многие члены бывших оппозиционных советской власти политических объединений – А.И. Софронов, И.Н. Прядезников, С.Н. Донской-младший из «Союза федералистов», Г.И. Шадрин, М.Ф. Слепцов из Якутского национального комитета, председатель Якутского земского собрания А.Д. Широких, кадет В.Н. Леонтьев, эсеры А.Ф. Бояров, Н.Н. Окоемов и др.¹

В ноябре 1922 – начале 1923 г. комиссия ГПУ – НКВД произвела перерегистрацию и «фильтрацию» руководящего состава всех общественных объедине-

¹Национальный архив Республики Саха (Якутия)(НА РС (Я)). Ф. 357. Оп. 1. Д. 407. Л. 3–5; Архив Управления федеральной службы безопасности РФ по РС (Я) УФСБ РФ по РС (Я). Д. 2580р. Л. 7; Д. 2334р. Л. 20.

ний (научных, религиозных, академических) по стране [4, с. 40]. Тем самым с момента организации деятельность «Саха омук» происходила с санкции и под контролем административных и политических органов.

12 января 1924 г. бюро Якутского обкома РКП (б) обязало сформированную внутри общества фракцию коммунистов еженедельно отчитываться перед партийным органом, что явилось первым шагом к установлению партийного контроля над общественной деятельностью беспартийной интеллигенции².

Свою оценку роли «Саха омук» дал первый секретарь Якутского обкома РКП (б) Е. Г. Пестун, доложивший 21 января 1924 г. в Сиббюро, что общество перестало быть политической организацией национальной интеллигенции и выступает теперь в качестве придатка Наркомата просвещения ЯАССР и Политпросвета, ограничиваясь лишь культурно-просветительной деятельностью³.

В тот же период в якутской печати развернулась дискуссия об объединении культурно-просветительных обществ «Саха омук» и «Аннях». Последнее из них функционировало в Олекминском улусе. 25 марта 1924 г. Пестун подчеркнул в своем обращении к пленуму Якутского обкома РКП (б), что следует говорить не о слиянии двух объединений, а в целом об отношении РКП (б) к национальной интеллигенции. В 1920-е гг. в Якутской партийной организации заметно укрепилось «левацкое» течение, стремившееся оторгнуть национальную интеллигенцию от сотрудничества с советской властью, а это в корне противоречило принципам национальной политики эпохи нэпа. Попытки сохранить самостоятельность «Аннях» вызывались преобладанием в его составе радикально настроенных партийцев, сконцентрировавших свою деятельность исключительно среди бедноты и бывших красных партизан. Переход к такого рода деятельности в «Саха омук», по мнению Пестуна, мог привести к разрыву взаимоотношений власти с патриархально настроенным населением, находившимся под значительным влиянием интеллигенции⁴.

28 марта 1924 г. пленум Якутского обкома РКП (б) с участием Пестуна, Барахова, И.Н. Винокурова, А.Ф. Боярова, А.Г. Габышева и других обсудил вопрос о слиянии обществ «Саха омук» и «Аннях». Бояров заявил, что устав «Аннях» больше отвечает «духу советской власти», нежели устав «Саха омук». Выступавший привел данные об активной деятельности членов «Аннях», которые организовали семь филиалов, провели три съезда, открыли национальный клуб, кроме того, составляли рукописи на якутском языке, устраивали спектакли, выступали с научно-популярными и просветительскими лекциями и т.д. Председатель «Саха омук» Леонтьев предлагал объединиться, но

созванный по данному поводу окружной съезд отказался от этой идеи после двухдневных дебатов. В ходе дискуссии выяснилось, что из 600 членов «Саха омук» лишь 9 чел. были членами РКП (б). Причиной неучастия партийцев в деятельности культурно-просветительного общества являлось их предвзятое мнение о контрреволюционности «Саха омук»⁵.

Однако в результате обсуждения пленум оценил «Саха омук» «как вполне советское культурно-просветительное общество, вовлекающее нацинтеллигенцию в крайне полезную работу по распространению грамотности и просвещения на якутском языке». Нигилистические настроения среди части коммунистов к обществу были расценены как вредный пережиток «обостренного недоверия, порожденного в период Гражданской войны». При этом всех членов РКП (б) и комсомола, владеющих якутским языком, обязали записаться в члены «Саха омук». Признавалось «принципиально необходимым слияние общества «Аннях» и «Саха омук». Решительно осуждались взгляды левацки настроенных лиц, недооценивающих роль национальной интеллигенции и ориентирующихся исключительно на бедноту⁶.

В 1925 г. начавшаяся дискуссия продолжилась в связи с вопросом о реорганизации общества «Саха омук» в научно-исследовательское общество «Саха Кэскилэ». Пестун выступил с инициативой превратить «Саха омук» в своеобразный зародыш будущей Якутской академии наук. В состав реорганизованного научно-исследовательского объединения предполагалось включить городской музей, республиканский архив и Совет по якутской письменности⁷.

Такой вариант организационных преобразований в целом совпадал с видением беспартийного руководства общества своих перспектив. Так, еще в 1923 г. общество «Саха омук» наметило пути и способы изучения Якутского края и формирования научных кадров. Предусматривалось проведение изысканий под руководством местного отделения РГО⁸. Значение развития науки понимали и рядовые члены общества. Так, в 1924 г. сотрудник Западно-Кангаласского филиала Афанасьев заявил на митинге, что комплексное изучение мира позволяет людям пользоваться силами природы, а научные изыскания – развивают и обогащают человеческий разум⁹.

Идею Пестуна об организации якутского научно-объединения члены общества в 1924 г. признали «вполне своевременной и правильной», однако выразили свое особое мнение. Поддержав идею слияния своего общества с местным отделением РГО, они вы-

⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 3. Д. 230. Л. 4.

⁶ ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 3. Д. 230. Л. 4–5.

⁷ НА РС (Я). Ф. 459. Оп. 1. Д. 18. Л. 52; Пестун Е. «Саха омук» и якутская нацинтеллигенция // По заветам Ильича. 1925. март. С. 45.

⁸ НА РС (Я). Ф. 459. Оп. 1. Д. 23. Л. 5.

⁹ Там же. Л. 10; Д. 83. Л. 5.

² Филиал Национального архива РС (Я) (ФНА РС (Я)). Ф. 3. Оп. 3. Д. 237. Л. 2.

³ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 381. Л. 24.

⁴ ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 3. Д. 230. Л. 31.

ступили за сохранение в новой организации культурно-просветительных и общественно-политических функций.

В январе 1925 г. Пестун направил в Секретариат ЦК РКП (б) закрытое письмо, в котором говорилось, что обком начал массовую кампанию по ликвидации «Саха омука». Одновременно организовывалось научно-исследовательское общество. Констатировалось, что «все творческие силы выпотрошены» из «Саха омука» и закрытие его городского клуба неминуемо¹⁰. Ефим Григорьевич указывал, что для членов «Саха омука» «буфет и танцулька, подкрашенная мелкобуржуазным националистическим налетом», важнее, чем все культурные задачи якутской нации. В его трактовке «все клубы охватила какая-то танцевальная горячка. Лекции побеждены танцульками», «большинство ударились в танцульки, постановку никому не нужных пьес и забыли про клубную работу»¹¹.

В свою очередь лидеры и активисты организации Софронов, Г.Г. Колесов, Г.Ф. Сивцев, В.Г. Николаев, А.Д. Пинигин обосновывали сохранение «Саха омука» тем, что оно является символом внешнего проявления национального самосознания якутов, а, по мнению Леонтьева, в обществе отражается проявление культурной автономии якутского народа¹².

Член «Саха омука», учитель П.А. Слепцов аргументировал идею сохранения общества в прежнем виде тем, что оно является массовой общественной организацией якутского народа. Реорганизация «Саха омука» в замкнутое исследовательское общество, по его мнению, негативно отразится на задачах культурного строительства. М.Н. Тимофеев-Терешкин напомнил, что в республике очень мало коммунистов, поскольку отсутствовал пролетариат, преобладали мелкие и средние собственники; именно их и предстояло советизировать посредством «Саха омука»¹³.

Следует учитывать также, что ОГПУ систематически отслеживало состояние умонастроений интеллигентов. Особый интерес у органов вызывали: стремление к политическому самоопределению, изучение теорий небольшевистского характера, увлечение идеями национального самосознания и др. [5, с. 73].

¹⁰ ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 46. Л. 13.

¹¹ Пестун Е.Г. «Саха омука» и якутская интеллигенция // По заветам Ильича. 1925. март. С. 39.

¹² НА РС (Я). Ф. 459. Оп. 1. Д. 18. Л. 56; *Нужно ли культурно-просветительное общество «Саха омука»? // Автономная Якутия. 1925. 15 янв.; Леонтьев В.Н. Еще о задачах «Саха омука» // Там же. 1925. 25 янв.; Архив УФСБ РФ по РС (Я). Д. 2580р. Л. 24.*

Впервые теорию о культурно-национальной автономии разработали австрийские социал-демократы Карл Реннер и Отто Бауэр в начале XX столетия. При культурно-национальной автономии «все нации, – писал Бауэр, – где бы они ни жили, всегда составляли бы корпорации, самостоятельно заведующие своими национальными делами» // Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. М., 1973. Т. 13. С. 599.

¹³ Слепцов П.А. Еще раз о «Саха омука» // Автономная Якутия. 1925. 14 фев.; НА РС (Я). Ф. 459. Оп. 1. Д. 18. Л. 53.

В ходе диспута отдельные партийцы допускали необоснованные выпады в адрес беспартийной интеллигенции. Так, П.А. Ойунский говорил о наличии в «Саха омука» богачей и бедняков, большевиков и бандитов и представил это общество, как «организацию политиканствующих националов». В его трактовке члены общества рассматривали себя как основную политическую силу общества, а свою организацию – национально-политическим объединением. Он предупреждал, что под вывеской «Саха омука» окажется «гнездо антисоветских лиц», которые вовлекут новых членов и развернут борьбу против компартии¹⁴.

В зарубежной историографии существует мнение, что общество «Саха омука» являлось центром националистических настроений, а статьи в его органе печати – «Чолбон» – выражали исключительно интересы якутов. В период нэпа на фоне быстрого роста частных издательств возникла «группа журналов, выражавших во многом антисоветскую позицию». В этом издании, в частности, публиковался Г.В. Баишев – Алтан Сарын с пропагандой идеи пантюркизма. Но такого рода обвинения оказались беспочвенными, так как отсутствовали факты о деятельности якутских пантюркистов [6, с. 260].

Необоснованные обвинения национальной интеллигенции со стороны отдельных представителей руководства Якутии вызвали нарекания со стороны общественности республики. 22 февраля 1925 г. было созвано совещание ряда партийных и беспартийных деятелей. На нем Пестун высказал свое несогласие с позицией М.Н. Тимофеева-Терешкина, который увлекся выдвиганием политической значимости «Саха омука» как единственного представителя народа саха. Вместе с тем, совещание вынесло постановление о том, что высказывания А.П. Ойунского порочат советскую национальную интеллигенцию и необходимо освещать в печати ошибки автора¹⁵. 15 марта 1925 г. восемь членов общества «Саха омука» выступили в газете в защиту общества, доказывая, что через него осуществляется самодеятельность якутского народа¹⁶.

Позиция партийно-государственного руководства республики в отношении современного состояния и перспектив общества транслировалась наверх и по своим каналам. В частности, уполномоченный ОГПУ Барков писал в госсводке, что руководство «Саха омука» принадлежит группе «видных шовинистов-националистов», выступающих против реорганизации общества в научно-исследовательское объединение. Доводы в пользу открытия авторитетного центра для подготовки научных кадров были отвергнуты узконационалистическими, ограниченными мещанами, оза-

¹⁴ НА РС (Я), ф. 459, оп. 1, д. 140, л. 6–7; ФНА РС (Я). Ф. 1. Оп. 1. Д. 89. Л. 13.

¹⁵ ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 3. Д. 362. Л. 1–3.

¹⁶ К дискуссии о «Саха омука» // Автономная Якутия. 1925. 15 марта.

¹⁷ ФНА РС (Я). Ф. 1. Оп. 3. Д. 265. Л. 78, 83.

боченными лишь «танцульками и саха-омуковским буфетом»¹⁷.

22 июня 1925 г. бюро Якутского обкома ВКП (б) с участием П.А. Ойунского, С.М. Аржакова и других утвердило «твердый список» добровольных обществ: Авиахим, МОПР, Общество «Долой неграмотность!», Пролетарская студия, «Саха омук» и «шефские комиссии». Агитационно-политический отдел получил право «установить постоянное и систематическое руководство работой» правлений добровольных обществ Якутии¹⁸. «Саха омук» хотя и значилось при этом, но оказалось в одиночестве среди новых советских обществ.

26–28 января 1926 г. на пленуме Якутского обкома и Областной контрольной комиссии встал вопрос об усилении партийного руководства обществом¹⁹. Необходимость существования «Саха омук» признавало большинство партийно-советских работников, за исключением отдельных лиц. Со стороны национальной интеллигенции более заметно стремление к деловому сотрудничеству. «Не всякий критикующий является контрреволюционером. Идеологически национальные тенденции населения выражает национальная интеллигенция». С.В. Васильев заявил, что попытка ликвидации «Саха омук» в 1925 г. продемонстрировала переоценку сил партийных ячеек и недооценку жизненности культурно-просветительного общества. Закрытие этого общества приведет к политическому осложнению, и поэтому его «лучше взять под свое руководство»²⁰.

Как это руководство осуществлялось, показали последующие действия власти. 27 июля 1926 г. бюро Якутского обкома ВКП (б) приняло постановление об общественно-литературном журнале «Якутские зарницы». В нем переход «Якутских зарниц» к «Саха омук» расценивался как нежелательный²¹.

1 ноября 1926 г. состоялось совещание членов общества коммунистов-якутов (71 чел.), которое постановило изъять общественно-политическую функцию у «Саха омук» и оставить ему лишь решение культурно-просветительных задач²². При этом обществе действовал философский кружок, о котором в 1926 г. в госсводке ОГПУ сообщалось, что его руководитель Леонтьев проводил антисоветскую пропаганду, выступая перед молодежью с критикой диалектического материализма и проповедью идеализма и анархизма. Годом позднее С.Г. Потапов обвинил членов философского кружка во главе с Леонтьевым в участии в «ксенофонтовском» заговоре. Однако другой видный в рес-

публике деятель Барахов заявил, что хотя с философским кружком левацки настроенные партийцы носятся давно и вспоминают о нем при всяком удобном случае, но никаких данных об антисоветской деятельности его членов они не приводят²³.

25 октября 1927 г. бюро Якутского обкома ВКП (б) обсудило вопрос о статье Потапова «Алхимия тов. Леонтьева в вопросах литературных». Автор выступил с резкими нападками на «Саха омук», что послужило причиной считать его работу программной статьей против национальной интеллигенции, а факт ее публикации – изменением политики компартии по отношению к интеллигенции. Бюро обкома отметило, что статья Потапова противоречит постановлениям Якутского обкома и V областной партийной конференции, в частности решению о необходимости сохранения «Саха омук». Партийное руководство официально отмежевалось от этой публикации как выражающей точку зрения не редакции газеты, а автора²⁴.

Таким образом, дискуссии вокруг культурно-просветительного общества «Саха омук» выявили позиции интеллигенции, направленные на сохранение самостоятельной национальной организации с приданием ей научно-исследовательских функций. Напротив, партийно-советские органы апеллировали к идее преобразования данного объединения в научное, с изъятием из его деятельности общественно-политических и культурно-просветительских функций. Автономное, но жестко регламентированное со стороны власти и карательных органов существование «Саха омук» вплоть до 1928 г. вызывало многочисленные, но беспочвенные по сути обвинения в национализме и контрреволюционности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Новгородов А.И.* Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война в Якутии. Новосибирск, 1969.
2. *Демидов В.А.* Октябрь и национальный вопрос в Сибири 1917–1923 гг. Новосибирск, 1983.
3. *Демидов В.А., Демидов В.В., Познанский В.С.* Народы Сибири на путях интернационализма. Новосибирск, 1990.
4. *Пыстина Л.И.* «Буржуазные специалисты» в Сибири в 1920-е – начале 1930-х годов (социально-правовое положение и условия труда). Новосибирск, 1999.
5. *Красильников С.А.* Политические настроения послереволюционной интеллигенции в обзоре ОГПУ (Лето 1926 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. №2.
6. *Forsyth J.* History of the Peoples of Siberia. Russian's North Asian Colony. 1581–1990. Cambridge University Press, 1992.

¹⁸ТФНА РС (Я). Ф. 1. Оп. 3. Д. 392. Л. 91.

¹⁹ Там же. д. 535. Л. 20.

²⁰ Там же. д. 535. Л. 48, 63, 89.

²¹ Там же. д. 535. Л. 126.

²² Там же. д. 540а. Л. 87; Д. 562. Л. 9.

²³НА РС (Я). Ф. 459. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

²⁴ФНА РС (Я). Ф. 3. Оп. 3. Д. 648. Л. 147.